

на правах рукописи

Шарифуллин Рамиль Анварович

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор
Курдюков Геннадий Иринархович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Ляхов Евгений Григорьевич

кандидат юридических наук,
доцент
Мезяев Александр Борисович

Ведущая организация: Казанский юридический институт МВД РФ

Защита состоится «15» декабря 2006 г. в 12 час. на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина, по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «13» ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

Каюмова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Рост преступности является одной из самых острых проблем современности. Ежегодно в мире совершается свыше 100 млн. преступлений, из них в РФ, по официальным данным – около 3 млн., по неофициальным (с учетом латентности) – 10-12 млн. Мир становится все более преступным.¹ Последние десятилетия характеризуются разносторонним развитием организованной преступности, стимулированным появлением новых коммуникационных технологий, открытием новых рынков, и особенностью этого развития является возникновение взаимосвязи между организованной преступностью, коррупцией и терроризмом.

В современном мире усилия отдельных государств не способны должным образом противостоять преступности, что вызывает острую необходимость осуществления тесного и всестороннего сотрудничества государств как необходимого условия успешного противодействия преступности. Размах криминальной деятельности транснациональной преступности, масштабы которой и высокая степень организованности требуют объединенных усилий по противодействию всего мирового сообщества, обуславливает потребности совершенствования международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Без сомнения, все его аспекты рассмотреть в достаточно узких рамках диссертационной работы невозможно, поэтому диссертант ограничивает сферу своего исследования лишь несколькими направлениями. В настоящем исследовании мы исходим из того, что для анализа проблем международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия выбор направлений борьбы с транснациональными преступлениями в качестве предмета исследования должен учитывать типичность этих преступлений и тенденции их распространения с учетом их криминогенного воздействия на общество и того факта, что их неконтролируемое развитие наиболее опасно для человечества. Поэтому при всей значимости противодействия иным видам преступлений, проявляющихся в большинстве государств и имеющих транснациональный характер, первостепенным и наиболее значимым является международное сотрудничество по противодействию международному терроризму и транснациональной организованной

¹ См.: Голик Ю., Коробеев А. Преступность планеты Земля: глобальная угроза, поиски адекватных ответов. XI Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Уголовное право. 2005. № 3. С.108.

преступности. Об изменении приоритетов международной деятельности по предупреждению преступности как в мире в целом, так и в ряде стран и регионов и их связи не с традиционными проблемами в области преступности, а с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, коррупцией и отмыванием денег говорилось и в докладе Генерального секретаря ООН на состоявшемся 18 – 25 апреля 2005 г. в Бангкоке XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию.¹

Серьезная опасность миру, которую несет международная преступность, подчеркивается в многочисленных актах международного права. Так, в Декларации тысячелетия, утвержденной резолюцией 55/2 ГА ООН от 8.09.2000 г. говорится, что Генеральная Ассамблея ООН преисполнена решимости в новом тысячелетии предпринять согласованные действия по борьбе против международного терроризма и требовать от государств-членов присоединиться как можно скорее ко всем соответствующим международным конвенциям, удвоить усилия по осуществлению принятого ими обязательства поставить заслон всемирной проблеме наркотиков, а также активизировать усилия по борьбе с транснациональной преступностью во всех ее аспектах, включая торговлю людьми и их контрабандный провоз и «отмывание» денег. В этой связи вопросы международного сотрудничества в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия являются весьма злободневными, что предопределило выбор темы исследования и позволяет говорить об ее **актуальности**.

Основные цели и задачи исследования. Целью настоящей диссертационной работы является комплексное изучение и анализ международно-правовых актов – как действующих, так и принятых, но не вступивших в силу, регулирующих вопросы международно-правового сотрудничества в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия и формулирование некоторых предложений, направленных на повышение эффективности предупреждения преступности с использованием соответствующих механизмов международного сотрудничества.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие задачи:

– исследование сущности и правовых аспектов международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;

¹ Док. А/ CONF. 203/3. П.2.

- определение и исследование основных направлений международно-правового сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;
- обзор и анализ международно-правовых актов, составляющих международно-правовую базу международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;
- изучение деятельности международных общих и специализированных организаций в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия;
- исследование международно-правового сотрудничества России в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;
- исследование механизмов имплементации норм международного права в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия в законодательстве РФ и анализ нормативно-правовой базы РФ в сфере противодействия международной преступности.

Объектом диссертационного исследования являются отношения между государствами, их объединениями, а также международными организациями в сфере международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Предметом диссертационного исследования выступает система международно-правовых норм, регулирующих борьбу с преступностью и вопросы международно-правового сотрудничества в данной сфере и их имплементации.

Методологической основой диссертационного исследования является общенаучный системный подход к рассмотрению поставленных задач с использованием формально-юридического, сравнительно-правового, системно-структурного, теоретико-прогностического, исторического и иных методов познания.

Теоретическую основу исследования составили работы известных российских ученых – специалистов в области международного права: И.П.Блищенко, К.А.Бекашева, Г.В.Игнатенко, В.А.Карташкина, Ю.М.Колосова, И.И.Лукашука, Е.Г.Ляхова, О.И.Тиунова, С.В.Черниченко, а также исследования специалистов по истории и теории государства и права, уголовного права и уголовно-процессуального права, международного уголовного права – С.С.Алексеева, П.Н.Бирюкова, С.В.Бородина, Р.М.Валеева, В.М.Волженкиной, Л.Н.Галенской, И.И.Карпеца, А.Р.Каюмовой, А.Г.Кибальника, Н.И.Костенко, В.Н.Кудрявцева, В.В.Лунеева, С.Ю.Марочкина, М.Н.Марченко, Л.А.Моджорян, А.В.Наумова, В.П.Панова, А.Н.Трайнина и др.

При написании диссертационной работы также использовались научные труды специалистов, непосредственно занимающихся

вопросами противодействия терроризму, организованной преступности, легализации преступных доходов и коррупции – Ю.М.Антоняна, А.Г.Волеводз, Б.В.Волженкина, А.И.Долговой, В.П.Емельянова, Ю.Н.Жданова, А.В.Змеевского, Н.Ф.Кузнецовой, Р.В.Нигматуллина, В.В.Устинова, О.Н.Хлестова, В.Ф.Цепелева и др.

Среди зарубежных авторов, к трудам которых обращался диссертант при написании настоящего исследования, следует отметить Й.Александера, Ш.Бассиони, Б.Дженкинса, Р.Клайна, Ж.Непота, Р.Фолка, Дж.Харриса и др.

Нормативная база диссертационного исследования включает ряд международных конвенций, регулирующих вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия преступности, в том числе и новейшие – Конвенцию ООН против транснациональной преступности 2000 г., Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г., Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. Кроме того, были использованы положения двусторонних соглашений в сфере сотрудничества по борьбе с преступностью на уровне государств, правительств и правоохранительных органов, а также некоторые нормы российского законодательства в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Степень научной разработанности темы. Вопросы международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и различные их аспекты являются предметом многих научных исследований в отечественной и зарубежной науке международного права.

Высокая степень актуальности предупреждения преступности обуславливает наблюдающийся в настоящее время значительный рост числа публикуемых отечественными исследователями научных и практических работ, учебных, методических пособий и диссертаций. Так, были защищены диссертации Алиевым В.М. («Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией доходов, полученных незаконным путем» - М., 2001); Бесединым Д.В. («Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с легализацией преступных доходов» - Казань, 2005); Д.Р. Кузахметовым («Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: вопросы теории, законодательного регулирования и практики» - Казань, 2006); Манацковым И.В. («Политический терроризм (региональный аспект)» - Ростов-на-Дону, 1998); Путовой И.В. («Международный розыск преступников

(правовые, организационные, оперативно-тактические аспекты)» - М., 2001); Соловьевым А.В. («Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» - Волгоград, 2003); Стронским Д.Д. («Организационно-правовое становление и развитие НЦБ Интерпола в Российской Федерации (общетеоретические и историко-правовые аспекты)» - Краснодар, 2002 и др.

Однако еще не стали объектом изучения специалистов и не получили достаточного освещения в российской науке международного права новейшие международно-правовые документы и последние изменения в российском законодательстве в сфере противодействия преступности, в частности, Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 г.

Научная новизна заключается в комплексном подходе к разработке теоретических основ международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. В частности, раскрывается сущность, формулируется понятие международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. В диссертации осуществлено комплексное исследование проблемы сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью в XX – нач. XXI вв. Изучение международных актов, а также законодательства РФ позволило автору высказать ряд предложений и рекомендаций относительно возможных путей совершенствования международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, сформулировать рекомендации по изменению отдельных положений законодательства РФ по борьбе с транснациональной преступностью.

Проведенные исследования позволили сформулировать следующие **положения, выводы и рекомендации, которые выносятся на защиту**:

1. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности предполагает выработку и осуществление специальных мер организационного, уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, направленных на нейтрализацию причин и условий преступности в целях сохранения международного правопорядка. В то же время его эффективность обусловлена тем, что оно должно охватывать и такие меры, которые не направлены специально на преступность, а реализуются в социально-экономической, политической, культурно-воспитательной и иных

сферах. Обозначенный подход к пониманию содержания предупреждения преступности в международном масштабе позволяет рассматривать его как продуманную целенаправленную и последовательную деятельность органов государств, должностных лиц и институтов гражданского общества по соответствующему воздействию на преступность и порождающие ее факторы. В этой связи представляется необходимым выработать на уровне государств общую концепцию борьбы с преступностью на основе объединения усилий с влиятельными неправительственными структурами, включая различные конфессии и гражданское общество в целом.

2. В формировании международно-правовой основы борьбы с преступностью превалирует подход, основанный на реагировании на те или иные уже выявившиеся проявления преступных посягательств. С учетом всех обстоятельств и появления новых видов преступлений (например, ядерного терроризма) акцент должен быть смещен только с уголовной репрессии на весь спектр мер противодействия такого рода преступлениям, что представляет собой более эффективный способ решения проблемы, который уже демонстрируют, например, последние международно-правовые документы в указанной сфере (Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая Генеральная Ассамблея ООН 13 апреля 2005 г.) и деятельность Международной комиссии по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ).

3. Проведенный анализ рассматриваемой проблемы дает основание утверждать, что в настоящее время на международном уровне существует конвенционный механизм по борьбе с организованной преступностью, ее финансированием и коррупцией, что свидетельствует о качественно новом уровне понимания и готовности мирового сообщества противодействовать этим опаснейшим видам преступлений и транснациональной преступности в целом. Представляется необходимым создание действенного механизма воплощения выработанных международным сообществом норм в указанной сфере и построение государственной системы упреждающего реагирования на ситуации, возникающие вследствие преступной деятельности транснациональной организованной преступности.

4. Необходимость объединения усилий государств в борьбе против преступности настоятельно требует интернационализации уголовного права и уголовно-процессуальных систем различных государств,

большее их взаимодействие друг с другом и с международным правом. В результате совместных усилий государств и международных организаций вырабатываются универсальные, единые понятия международных преступлений и преступлений международного характера, включаемых в законодательные системы отдельных государств. В то же время ряд составов преступлений международного характера во внутренних законодательствах основан на национальных дефинициях. Представляется, что в этих случаях требуются единые нормативные определения на международном уровне, что обусловлено необходимостью создания единого правового пространства и позволит более эффективно бороться с преступностью в международном масштабе.

5. В последнее время международное сотрудничество в борьбе с преступностью приобрело такие новые черты, как планирование и расширение совместных исследований, создание системы контроля над их реализацией, что является весьма перспективным направлением в этой области.

6. В международном сотрудничестве в области предупреждения преступности и уголовного правосудия нельзя не учитывать такой важный аспект, как региональный. На многосторонней основе был разработан ряд региональных мероприятий в сфере борьбы с преступностью, однако ни одно из многонациональных и региональных соглашений пока не объединились во всеохватывающую систему международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Отсутствие многостороннего интегрального подхода делает невозможным разработку новых средств международного сотрудничества в области противодействия преступности, например, таких как расширение совместных исследований и обмен информацией о выполнении законов, контроль над международными финансовыми операциями, расширение регионального правового пространства, и ослабляет эффективность усилий мирового сообщества в указанной сфере. В этой связи эффективен координационный подход, при котором акцент делается не на унификации, а на согласовании различных систем. Безусловно, учет особенностей национальных правовых систем допустим при условии, что они не противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права.

7. Анализ вопросов применения международных уголовно-правовых норм в российском уголовном праве позволяет сделать вывод, что совершенствование отечественного уголовного

законодательства в этом плане продолжается, что подтверждает приверженность Российской Федерации принципу добросовестного выполнения своих международных обязательств по противодействию международной преступности. В то же время ратификация ряда международных конвенций требует внесения изменений и дополнений в уголовное и иное законодательство. В связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции необходимо внести изменения в УК РФ в части законодательного определения коррупции, установления круга коррупционных преступлений и определения конкретных организационно-правовых мер борьбы с ними, защиты сотрудничающих с правосудием лиц и свидетелей, мер по содействию сбору доказательств и конфискации доходов, а также специализации органов и должностных лиц по борьбе с коррупцией и обеспечения сотрудничества правоохранительных органов внутри РФ.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты обосновывают дальнейшую теоретическую и практическую разработку вопросов международного сотрудничества по противодействию преступности. Отдельные положения данного исследования и сформулированные в нем выводы могут быть использованы при международно-правовом и внутригосударственном регулировании вопросов в указанной сфере. Содержащиеся в настоящей диссертации положения могут найти применение в научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности при подготовке учебно-методических материалов к изучению соответствующих тем по курсу «Международное право», а также могут содействовать повышению профессионального уровня работников правоохранительных органов. Материалы исследования могут быть использованы для совершенствования отечественного уголовного законодательства, для оптимизации практики его применения.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены на заседании кафедры международного права юридического факультета Казанского государственного университета. Материалы диссертационного исследования использовались в научных публикациях диссертанта и на занятиях со студентами Казанского филиала Российской академии правосудия.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на восемь параграфов, заключения, списка

нормативно-правовых актов, других официальных документов и библиографии.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологические основы, теоретическая и нормативная база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются данные об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации «**Международно-правовые основы противодействия преступности и уголовного правосудия**» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* исследуется сущность международной (транснациональной) преступности и правовые аспекты международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, дается краткий исторический обзор развития международного сотрудничества в указанной области, определяется содержание самого понятия «предупреждение преступности», а также таких понятий, как «профилактика», «предотвращение» и «пресечение» преступлений, дается анализ существующих в науке международного права классификаций преступлений, обладающих признаками международной общественной опасности, исследуются формы и направления международного сотрудничества в рассматриваемой области.

Диссертант отмечает, что для максимально полного выявления всех аспектов международного сотрудничества в указанной сфере и определения эффективности мер, предпринимаемых международным сообществом для решения обозначенной проблемы, необходимо рассмотрение понятия «предупреждение преступности» в совокупности всех его составляющих.

В теоретическом и практическом плане важно подразделять предупреждение преступности на общее и специальное. Сущность общего предупреждения преступности заключается в том, что оно охватывает меры, не направленные специально на преступность, ее причины и условия, в то время как специальное предупреждение преступности имеет целеполагающий характер, поскольку непосредственно направлено на блокирование, нейтрализацию действия причин и условий преступности.

Очевидно, что международное сотрудничество в области предупреждения преступности осуществляется, если прибегнуть к обозначенной терминологии, на уровне специального предупреждения преступности, что предполагает выработку и осуществление специальных мер организационного, уголовно-правового и уголовно-процессуального характера в целях сохранения международного правопорядка. Именно в этом аспекте исследуется заявленная тема в диссертационной работе. При этом диссертант отмечает, что предупреждение преступности на общем уровне в международном масштабе пока не осуществляется, чему препятствуют бедность, социальное и международное неравенство, политика двойных стандартов ведущих стран мира и другие факторы.

В науке международную преступность традиционно определяют по составляющим ее преступлениям. Многие ученые подразделяют деяния, обладающие признаками международной общественной опасности, на две группы: международные преступления (преступления против мира и безопасности человечества) и преступления международного характера (иногда в отношении этих деяний употребляется термин – транснациональные преступления). Международно-правовые нормы о международном преступлении применяются международными и национальными судами, нормы о преступлении международного характера – только национальными судами государств.

Диссертант анализирует существующие в науке классификации указанного рода преступлений и считает, что названная уже устоявшаяся классификация является наиболее приемлемой. В то же время под борьбой с преступностью на международном уровне следует понимать не только борьбу с международными преступлениями и преступлениями, традиционно относимыми к преступлениям международного характера. В настоящее время почти все преступления, предусмотренные уголовным правом, могут иметь международную распространенность, поэтому широко используемый термин «международная (транснациональная) преступность» нельзя ограничить какой-то специфической категорией правонарушений, определенных в уголовном праве.

Диссертант, исследуя термин «транснациональная преступность», отмечает, что еще в 1956 г. в лекции, прочитанной в Йельском университете, Ф.Джессап предложил включить термин «транснациональная» во все правовые нормы, которые регулируют «действия или события, выходящие за рамки национальных границ».¹

¹ См.: Philip C. Jessup, *Transnational Law* No. 2, 1956.

На V Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1975 г., Исполнительный секретарь конгресса употребил термин «транснациональная преступность» применительно к преступлениям, которые выходят за рамки границ, и использовал его как криминологический, а не юридический термин.¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., давая в ст.3 понятие транснационального преступления, употребляет его как специальный юридический термин.

Анализ тенденций преступности в мире свидетельствует о необходимости углубления международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Как подчеркивается в справочном документе XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, «даже в тех случаях, когда преступление не является по существу транснациональным, власти начали осознавать выгоды обмена информацией о характерном почерке преступников и о методах расследования».²

В параграфе в общем плане рассматриваются механизмы осуществления международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью – договорной (конвенционный) и организационно-правовой, отмечается, что существует несколько сотен международных договоров – универсальных, региональных, двухсторонних – о преступности и наказуемости международных преступлений и преступлений международного характера, о выдаче преступников, о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам, о порядке и основаниях судебного преследования и т.п.

Диссертант отмечает, что в международном сотрудничестве в рассматриваемой области очень важен региональный аспект, указывая, что на многосторонней основе разработан ряд региональных мероприятий в сфере борьбы с преступностью, однако региональные соглашения еще не объединились во всеохватывающую систему международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

На внутригосударственном уровне международное сотрудничество должно опираться на прочную организационно-правовую основу – каждое государство должно принять соответствующее законодательство и создать специальные службы, определить их место в общегосударственном механизме международного сотрудничества в борьбе с преступностью, объем и границы их функциональной

¹ См.: Док. А/CONF.203/15. П.53.

² Док. ООН А/CONF.203/9.

компетенции, а также механизм и процедуры сотрудничества всех заинтересованных правоохранительных органов. Координация международных усилий в борьбе с преступностью должна предполагать и разработку организационно-правовых основ осуществления совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий.

Подводя итог исследованию темы параграфа, диссертант указывает на два аспекта осуществления международного сотрудничества в рассматриваемой области – теоретический (разработка стратегии борьбы с преступностью, анализ тенденций развития, создания теоретических моделей институтов уголовной юстиции в международном масштабе) и практический (международно-правовая охрана неотъемлемых прав личности, оказание правовой помощи странам – участникам международного сотрудничества в данной сфере, содействие в борьбе с преступностью). Несмотря на то, что это деление достаточно условно, оно способствует эффективной разработке методологии, форм и способов борьбы с преступностью, регламентации соответствующей деятельности международных полицейских служб и координирующих их деятельность международных органов, дает возможность установить полноту осуществления задач международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Во *втором параграфе* дается общая характеристика деятельности международных общих и специализированных организаций в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия, при этом подчеркивается направляющая и координирующая роль ООН в сфере международной борьбы с преступностью.

Основным координирующим органом ООН по борьбе с преступностью является Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). Хронологически о разработке стратегии борьбы с преступностью под эгидой ООН можно говорить с момента проведения в 1955 г. I Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Конгрессы проводятся в соответствии с резолюцией ГА ООН от 1 декабря 1950 г. один раз в пять лет, в их работе принимают участие эксперты по уголовному праву и процессу, уголовно-исполнительному праву, криминологии, международному праву, работники правоохранительных органов из различных стран, а также представители неправительственных международных организаций и специалисты по правам человека. Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН один раз в год, главным образом в Третьем комитете (по социальным и гуманитарным вопросам), рассматривает доклады

Генерального секретаря ООН по наиболее важным проблемам международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Краткий анализ деятельности состоявшихся 11-ти Конгрессов ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия позволил диссертанту сделать вывод, что в рамках прошедших Конгрессов были разработаны материалы, содержащие нормативные стандарты, применимые ко всем государствам. Большинство материалов относятся к «мягкому праву», закрепленному в резолюциях соответствующих органов ООН. Однако все чаще некоторые формулировки включаются в международные договоры или становятся нормами международного обычного права. Стандарты и нормы, разработанные ООН, оказали значительное воздействие на разработку международных принципов как обязательного, так и необязательного характера в отношении мер, принимаемых на национальном и региональном уровнях. Например, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в существенной мере нашли отражение в Стандартных руководящих принципах работы исправительных учреждений Австралии, в проекте предлагаемых руководящих принципов обращения с заключенными в Великобритании, а также в Европейских тюремных правилах Совета Европы.¹ Примечательно также то, что на последних X и XI Конгрессах ООН была поставлена задача по реализации всего потенциала ранее принятых универсальных конвенций и по подготовке всеобщих конвенций о выдаче и взаимной правовой помощи.

В параграфе сделан также краткий обзор деятельности таких неправительственных организаций юридического профиля, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС, как Международная ассоциация уголовного права (МАУП), Международное криминологическое общество (МКО), Международное общество социальной защиты (МОСЗ) и Международный уголовный и пенитенциарный фонд (МУПФ), а также Международного комитета по координации действий этих организаций (МКК), и сделан вывод, что главным достижением их совместной деятельности является проведение широкомасштабных исследований проблем преступности и уголовной юстиции и формирование научных основ и направлений международной уголовной политики.

Диссертант, давая характеристику деятельности Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК), также отмечает

¹ См.: Recommendation No. R (87) 3, adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 12 February 1987.

значительную его роль в сфере совершенствования международного сотрудничества по предупреждению преступности.

Анализ деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола, Национального центрального бюро Интерпола (НЦБ) в РФ и филиала НЦБ Интерпола в МВД Республики Татарстан позволил диссертанту сделать вывод, что ряд проблем затрудняют результативность деятельности Интерпола, однако в современных политических условиях трудно говорить об ином, качественно лучшем механизме и большей эффективности в рамках заявленного сотрудничества, поэтому в настоящий момент Интерпол является оптимальной моделью, которая позволяет наиболее четко и адекватно осуществлять полицейское сотрудничество разных государств в области противодействия преступности. Территориальные подразделения НЦБ Интерпола в РФ, выполняя возложенные на них задачи, обеспечивают взаимодействие правоохранительных и иных государственных органов РФ с Генеральным секретариатом Интерпола и правоохранительными органами иностранных государств-членов Интерпола, способствуя усилению международного обмена информацией и более тесному международному сотрудничеству в области противодействия преступности и уголовного правосудия, хотя масштабы использования запросов о розыске в практике органов внутренних дел России в целом еще недостаточны.

Третий параграф посвящен исследованию международно-правового механизма осуществления уголовного правосудия, в связи с чем рассматривается вопрос создания Международного уголовного суда (МУС) и его органов, его концепция, анализируются некоторые нормы Римского Статута, а также исследуются вопросы юрисдикции государств, определение и характерные черты экстрадиции, анализируются нормы Европейской конвенции о выдаче 1957 г., Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами-членами СНГ 22 января 1993 г., положения Типового договора о выдаче, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1990 г. и нормы о выдаче Римского Статута.

Создание действенного международно-правового механизма борьбы с преступностью невозможно без эффективного правосудия, осуществляющего принцип неотвратимости наказания. Образование МУС и его деятельность является важным этапом в борьбе с международной преступностью на стадии осуществления правосудия и применения наказания за совершение международных преступлений в соответствии с установленными международным уголовным правом процедурами.

Согласно Римскому Статуту, МУС учрежден в качестве независимого постоянного органа, связанного с системой ООН. Основная цель Международного уголовного суда заключается в привлечении к уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества: в соответствии со ст. 5 Статута, Суд обладает юрисдикцией в отношении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, агрессии. Представляется, что расширение в будущем юрисдикции МУС в отношении международного терроризма, легализации преступных доходов, коррупции позволит международной судебной системе стать неотъемлемой частью общей системы международной безопасности.

Для того чтобы МУС действительно стал эффективным инструментом международного правосудия, необходимо приведение национальных законодательств в соответствие с его Статутом. Как указано в преамбуле Римского статута, именно на государствах лежит обязанность осуществлять судебное преследование за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, поэтому государства должны принять законы, предусматривающие уголовную ответственность за эти преступления на национальном уровне. Государства должны также принимать меры по всестороннему сотрудничеству с МУС в проведении им расследования преступлений, подпадающих под его юрисдикцию.

Реализация уголовно-правовых норм международного права в отношении преступлений международного характера происходит в рамках национального уголовного судопроизводства. Многочисленные международные конвенции определяют принцип неотвратимости уголовного наказания на основе правового принципа *aut dedere, aut judicare*. Международно-правовые акты в сфере борьбы с преступностью регламентируют не столько вопрос о виде и размере наказания, сколько иные вопросы наступления ответственности за совершенное деяние, например, вопросы экстрадиции, преодоления уголовно-правовых иммунитетов и пр. Наказание определяется национальным судом, и даже в тех случаях, когда наказание (например, лишение свободы) назначается международным судом, оно отбывается в определенном государстве в соответствии с действующими в нем уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными нормами.

Национальные уголовные законы распространяются на территорию государства и могут также применяться к лицам, совершившим преступления на территории другого государства, согласно действию закона по кругу лиц. Эти лица могут быть гражданами государства, и в

этом случае ответственность для виновных наступает в соответствии с персональным принципом (принципом гражданства), а также принципом специальной миссии. По кругу лиц уголовная ответственность по закону государства для иностранцев и апатридов, совершивших преступление вне пределов территории этого государства, может наступать согласно реальному или универсальному принципу.

Анализируя принцип территориальной юрисдикции, являющийся базисным в международном праве и практике государств, диссертант отмечает, что он, тем не менее, не носит абсолютного характера, как было отмечено еще в 1927 г. Постоянной Палатой международного правосудия в решении по делу *Lotus (France v. Turkey)*: «Территориальность уголовного права не является абсолютным принципом международного права и никоим образом не совпадает с территориальным суверенитетом».¹ Современное международное право и национальные законодательства предусматривают возможность применения экстерриториальной юрисдикции.

Диссертант отмечает, что в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» № 153-ФЗ² ст.12 УК РФ дополнена положениями, согласно которым Россия устанавливает свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных ее гражданами или иными лицами, постоянно проживающими в РФ, вне зависимости от места совершения преступлений. Это соответствует обязательствам РФ, связанным с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Указанные субъекты подлежат уголовной ответственности по УК РФ, за исключением случаев, когда в отношении них имеется вступившее в законную силу решение суда иностранного государства. Такой же подход присутствует в законодательстве ряда иностранных государств, например, США, Франции, Испании.

Исследование норм международного права приводит к выводу, что в международном праве сформировался также универсальный принцип действия ко всем преступлениям против мира и безопасности человечества. Применение универсального принципа действия международного права возможно и в отношении ряда преступлений международного характера. Например, как следует из Конвенции

¹ Harris D.J. Cases and Materials on International Law. L., 1998. P. 267 – 279.

² См.: Российская газета. 2006. 28 июля.

против транснациональной организованной преступности 2000 г., в соответствии с универсальным принципом каждое государство-участник применяет свою юрисдикцию, если предусматриваемое Конвенцией преступление совершено за пределами его территории с целью совершения серьезного преступления на территории государства-участника, а также в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией, когда подозреваемое лицо находится на его территории и оно не выдает его другому государству (пп.2, 3, 4 ст.15).

Проблема универсальной юрисдикции является одной из чрезвычайно актуальных и требующих систематизации практики государств, глубоких научных разработок и необходимости принятия единого подхода к данной проблеме.¹ Тенденция расширения универсального принципа действия уголовно-правовых норм международного права представляется положительной, поскольку этим достигается унификация их применения, что, в свою очередь, способствует более успешному осуществлению принципа неотвратимости наказания виновных.

Рассматривая институт выдачи преследуемого лица, диссертант отмечает, он является довольно эффективным средством борьбы с преступностью, поскольку дает возможность вести эту борьбу на международном уровне, несмотря на территориальные разграничения юрисдикции отдельных государств. В то же время в практике международного сотрудничества в борьбе с преступностью экстрадиция является достаточно сложной проблемой, так как непосредственно затрагивает суверенитет заинтересованных государств. Решение о выдаче преступников относится к внутренней компетенции государства, и именно оно определяет ее правовые основания (международный договор, национальное законодательство и др.), каналы, по которым осуществляется двусторонние контакты (дипломатические, юридические), указывает органы, правомочные выносить окончательное решение о выдаче (суд, прокуратура), согласовывает ее процедуру с партнерами по сотрудничеству.

Идея заключения общего соглашения о выдаче преступников с участием всех государств еще не получила своего воплощения, и практика пошла по пути заключения многосторонних региональных соглашений (например, Европейская конвенция о выдаче 1957 г., Межамериканская конвенция о выдаче 1981 г., Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным

¹ См.: Курдюков Н.И., Мезяев А.Б. Проблема универсальной юрисдикции в современном международном праве // Ученые записки Казанск. гос. ун-та. Т.144. Юрид. науки. – Казань: Казанск. гос. ун-т, 2003. С. 476.

и уголовным делам 1993 г.). Однако на данный момент более предпочтительными для государств остаются двусторонние соглашения, позволяющие полнее воплотить интересы государств.

Европейская конвенция о выдаче 1957 г. является основополагающей в вопросе выдачи преступника для европейско-континентальной правовой системы. Российская Федерация подписала Европейскую конвенцию о выдаче 7 ноября 1996 г.

В рамках СНГ выдача лиц, совершивших преступные деяния, предусматривается Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами-членами СНГ 22.01.1993 г. Диссертант отмечает, что Конвенция о правовой помощи 1993 г. детально регламентирует процедурные вопросы выдачи и обязанности государств-участников относительно взятия под стражу и освобождения лица, выдача которого требуется. Вместе с тем она не регулирует ряд важных вопросов, таких, например, как предоставление информации, вещественных доказательств, соответствующих документов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые и др. В значительной мере эти пробелы были восполнены, когда Россия в 1999 г. ратифицировала Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г. и два Дополнительных протокола к ней. Для России Европейская Конвенция вступила в силу 9 марта 2000 г.

Рассматривая Типовой договор о выдаче, принятый резолюцией ГА ООН в 1990 г., диссертант отмечает, что он содержит в основном те же принципы выдачи преступника, что и Европейская конвенция о выдаче 1957 г. Однако в соответствии со ст.2 Типового договора о выдаче 1990 г., экстрадиционное преступление должно отвечать более жестким требованиям.

Анализ норм о выдаче Римского Статута позволяет сделать вывод, что положения о выдаче, а также вопросы конкуренции запросов о выдаче и передаче преступника тщательно проработаны в Статуте МУС и могут быть положены в основу дальнейшей разработки этих норм при развитии международной системы правосудия.

Институт выдачи лиц, совершивших международные преступления и преступления международного характера, равно как и осуждение их государством, на территории которого они были задержаны, по собственным уголовным законам, продолжает развиваться и служит действенной мерой в борьбе с преступностью в международном масштабе. Так, например, вносятся коррективы в принцип невыдачи за преступление политического характера. В связи с распространением террористических актов в разных странах по политическим мотивам многими международными конвенциями специально оговаривается,

что даже имеющие политический характер преступления относятся к экстрадиционным. Подлежат выдаче лица, совершившие преступления против мира и безопасности человечества.

Более эффективным механизмом осуществления принципа неотвратимости наказания представляется дополнение правового принципа *aut dedere, aut judicare* действием международно-правовых органов юрисдикции.

Во **второй главе**, состоящей из трех параграфов, исследуются **основные направления международного сотрудничества в области противодействия преступности** на современном этапе, которые в конкретный исторический период определяются в зависимости от опасности и распространенности того или иного вида преступления. С учетом тенденции распространяющегося негативного развития и криминогенного воздействия на общество основными, приоритетными направлениями международного сотрудничества в рассматриваемой сфере диссертант считает противодействие терроризму и организованной преступности и их финансированию, борьбу с коррупцией и легализацией преступных доходов.

В *первом параграфе* рассматриваются международно-правовые основы борьбы с терроризмом, раскрывается становление международного сотрудничества в этой сфере, дается анализ универсальных и региональных соглашений по контролю над терроризмом, составляющих международно-правовую базу механизма борьбы с терроризмом и сотрудничества государств в вопросах предупреждения и пресечения террористических актов, включая последнюю Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, принятую ГА ООН 13.04.2005 г. и подписанную 15.09.2005 г., ратифицированную Российской Федерацией 2.10.2006 г.

Диссертант отмечает, что терроризм – сложное явление политико-правового характера. Несмотря на то, что терроризму вообще и международному терроризму в частности, посвящено огромное количество исследований отечественных и зарубежных ученых, общепринятое определение этого явления на международном уровне еще не выработано. Это объясняется «многоликостью» самого терроризма, многообразием его форм, методов и средств. К тому же, серьезное влияние на разработку понятия международного терроризма оказывают последствия конфронтационного мышления прошлых лет. И сейчас ряд политических, социальных, исторических факторов по-прежнему определяют различия в подходах к содержанию этого явления, несмотря на общее понимание масштабов угрозы, исходящей от современного терроризма. Например, продолжают призывы не относить к категории террористических действия, осуществляемые в

рамках национально-освободительных движений. Однако, как обоснованно указывают Е.Г.Ляхов и А.В.Попов, в настоящее время одним из критериев отнесения организации к числу освободительных должно явиться требование не использовать в национально-освободительной борьбе неправомерные средства. Группы, совершающие акты терроризма, запрещенные национальным и международным правом, не могут претендовать на звание освободительной организации, представляющей нацию (народ), борющуюся за свое освобождение, даже если есть все ее остальные, так называемые, классические признаки.¹

Исследование проблемы дефиниции терроризма дает основания полагать, что определение терроризма будет принято и зафиксировано в международном документе в ближайшее время, так как в настоящее время ведется интенсивная работа над Всеобъемлющей конвенцией против терроризма.

Анализ документов антитеррористической направленности, принятых на прошедшем в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге саммите «Группы восьми» свидетельствует о «заметном продвижении в деле антитеррора», что констатировал председательствовавший на саммите Президент России.

В принятой на саммите Декларации определены двенадцать приоритетных направлений совместной антитеррористической деятельности, определен план действий по охране важнейших объектов мировой энергетической инфраструктуры, включая выявление и классификацию уязвимых сторон ключевых объектов и др. Важным итогом саммита и успехом политики России, направленной на укрепление центральной роли ООН, стало признание «Группой восьми» роли ООН как главного координатора в борьбе с терроризмом.

Диссертант отмечает, что российский и зарубежный опыт свидетельствует о необходимости комплексного подхода к решению всего круга проблем в указанной сфере. Важным шагом в этом направлении является принятие Федерального закона РФ «О противодействии терроризму» от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ, который положил начало формированию национальной правовой системы в области противодействия терроризму. Такой подход был сформулирован Президентом России, который в ноябре 2005 г. отмечал, что одновременно с принятием Федерального закона «О противодействии терроризму» необходимо внести изменения также в УК РФ, УПК РФ и ряд других законодательных актов.²

¹ См.: Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. – М. – Ростов-на-Дону, 1999. С.69.

² См.: Российская газета. 2006. 28 июля.

В параграфе анализируются нормы Федерального закона от 27 июля 2006г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» № 153-ФЗ, отмечается, что Закон развивает и дополняет правовую основу противодействия терроризму, вводит в законодательство новые нормы, а также предусматривает подготовку новых документов и внесение изменений в законодательные акты РФ, например, по вопросам антитеррористической защищенности объектов жизнеобеспечения, энергетики, транспорта и связи.

Закон позволяет более эффективно противостоять и финансированию терроризма, формируя механизмы, реализация которых государственными органами на практике приведет к сокращению материальной основы терроризма, сокращению финансовых потоков, подпитывающих терроризм, и использования для этих целей средств, добытых в результате совершения преступлений. Такой подход будет способствовать распространению международных стандартов в сфере борьбы с финансированием терроризма, разработке и проведению совместных мероприятий с учетом особенностей региона и компетенции финансовых разведок, координации программ сотрудничества и технического содействия, в том числе с международными и региональными организациями.

Таким образом, по мнению автора диссертации, на современном этапе международное сотрудничество в борьбе с терроризмом выходит на качественно новый уровень. Одной из главных задач сейчас является налаживание действенного механизма реализации международно-правовых норм, направленных на противодействие терроризму.

Во *втором параграфе* исследуется международный конвенционный механизм борьбы с организованной преступностью, коррупцией и легализацией преступных доходов и дается анализ положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000г., Конвенции ООН против коррупции 2003 г., Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г., Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию в 1999 г., Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, принятой 3.05.2005 г. и открытой для подписания в ходе Варшавского саммита 16-17.05.2005 г.

В параграфе указывается, что современная международно-правовая база противодействия легализации преступных доходов весьма обширна и представлена рядом международно-правовых актов универсального характера (в том числе международных конвенций), региональных документов, двусторонних соглашений. Во всех международных актах содержатся требования установить в национальной и международной финансовых системах правила, существенно затрудняющие проникновение в легальную экономику доходов от преступной деятельности; обязать государства криминализовать деяния по легализации доходов от преступной деятельности; закрепить оказание правовой помощи и сотрудничества правоохранительных органов во вне-процессуальных рамках и взаимодействие финансово-банковских структур для затруднения операций по легализации доходов от преступной деятельности.

В то же время, отмечает диссертант, в рассмотренных конвенциях использован различный подход к определению перечня «основных правонарушений» - деяний, отмывание доходов от которых является преступлением. Как правило, решение этого вопроса остается за государствами, а в конвенциях указываются лишь минимальные перечни «основных правонарушений». Это является причиной того, что национальные законодательства разных государств содержат ряд существенных отличий в определении названного перечня деяний. Такое положение не может не оказывать негативного влияния на внутригосударственные и международные средства сдерживания легализации доходов, полученных преступным путем, и служит серьезным препятствием в реализации механизмов международного сотрудничества в данной сфере. Кроме того, в конвенциях только ставится вопрос о криминализации отмывания преступных доходов, но они не содержат самого понятия легализации преступных доходов, что позволило бы выделить критерии отнесения деяний к указанному преступлению.

Важнейшим элементом в механизме противодействия легализации преступных доходов является конфискация доходов от преступной деятельности, а также орудий и средств совершения преступлений. Новейшие международно-правовые документы закрепляют обязательства государств изымать доходы, добытые преступным путем, а также имущество, используемое в качестве средства совершения преступления. Важным в международном праве представляется решение вопроса о возвращении конфискованных доходов, полученных преступным путем, в государство, на территории которого осуществлялась данная преступная деятельность. Конфискованные доходы от преступной деятельности, а также орудия

и средства совершения преступления подлежат, согласно национальным законодательствам и международно-правовым нормам, обращению в доход государства, правоохранительные органы которого приняли соответствующее решение.

Принципиально новый подход проявляет в этом отношении Международная конвенция ООН против коррупции 2003 г., которая провозглашает, что возвращение активов является ее основополагающим принципом. В Конвенции содержатся необходимые положения, которые могут стать правовой основой для создания мировой системы по возвращению незаконно выведенных из экономики государства активов.

Третий параграф характеризует деятельность Международной комиссии по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) и механизмы осуществления и развития ею политики борьбы с легализацией преступных доходов и финансирования терроризма на государственном и международном уровнях.

Рекомендации ФАТФ находят широкое применение при разработке внутригосударственных и международных механизмов противодействия легализации незаконных доходов. Оценивая значение Сорока и Девяти специальных рекомендаций ФАТФ, признанных Международным валютным фондом и Всемирным банком в качестве Международных стандартов по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, диссертант, тем не менее, высказывает мнение, что в связи с чрезвычайным многообразием используемых террористами методов получения финансовых средств Девять рекомендаций ФАТФ по вопросам финансирования терроризма нуждаются в дополнительной - более полной и детальной разработке проблемы выявления и пресечения этих финансовых каналов, что должно послужить созданию эффективной системы контроля над финансированием терроризма.

В отношении самой ФАТФ настоящим является ее преобразование в постоянно действующую организацию, наделенную значительными полномочиями по поиску и выявлению по всему миру незаконных финансовых и иных капиталов и принятию адекватных мер по предотвращению их легализации.

Третья глава диссертации состоит из двух параграфов и посвящена **международно-правовому сотрудничеству Российской Федерации в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.**

В *первом параграфе* рассматриваются вопросы правового регулирования международного сотрудничества России в области борьбы с преступностью.

Известно, что в 90-е гг. XX в. существенно изменилась правовая система страны. Характерной чертой современного периода является то, что Россия быстро восполняет пробел, образовавшийся за предыдущие десятилетия в сфере международного сотрудничества по противодействию преступности. Российская Федерация принимает активное участие в международных организациях, непосредственно занимающихся вопросами борьбы с международной преступностью, а также в формировании международно-правовой базы сотрудничества в этой сфере, где РФ сегодня вышла на уровень развитых стран мира. В качестве примера можно указать на то, что принятие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г., разработанной на основе проекта, внесенного РФ в 1997 г., является результатом инициативной и энергичной системной деятельности, прежде всего, российской стороны. Россия первой подписала эту Конвенцию в рамках проходящего в сентябре 2005 г. в Нью-Йорке саммита глав государств. В отношении других двенадцати антитеррористических международных конвенций и протоколов всеми признается задача-максимум – обеспечить универсальное участие и их выполнение государствами, и Россия причастна к расширению как перечня, так и охвата глобальных антитеррористических документов. РФ также прилагает настойчивые усилия по окончательному согласованию проекта Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом.

Россия, как ранее СССР, занимает активную позицию в развитии научно-информационного направления международного сотрудничества. Делегации СССР и РФ принимали участие в работе II – XI Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в различных международных встречах и симпозиумах, посвященных обмену опытом. РФ оказывает другим странам техническую помощь в осуществлении Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности на двусторонней основе путем проведения практикумов и конференций, а также совместного согласования законодательства.¹

Россия также активно включилась в формирование системы международного финансового контроля, одной из важнейших целей которой является пресечение финансирования терроризма. Накоплен большой опыт в законодательной и в административно-контрольной сфере, осуществляется результативное сотрудничество по линии специализированных органов финансовой разведки как на

¹ См.: Обзор хода осуществления Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. 2-я сессия Конференции участников Конвенции 10-21 октября 2005 г. // СТОС/сop/2005/2. II. 115.

двусторонней основе, так и через взаимодействие Комитета по финансовому мониторингу (КФМ) РФ, преобразованного Указом Президента РФ от 9.03.2004 г. в Федеральную службу по финансовому мониторингу.

РФ выступила с инициативой разработки под эгидой ООН комплексной международной стратегии по пресечению потока контрабандных наркотиков из Афганистана. Основной акцент сделан на сочетании содействия оздоровлению экономики страны, борьбы с культивированием опийного мака и производством наркотиков с усилиями по созданию «поясов безопасности» по всему периметру границ Афганистана.

На уровне двустороннего международно-правового регулирования в области предупреждения преступности и уголовного правосудия диссертант отмечает большое количество заключенных Россией договоров об оказании взаимной правовой помощи.

РФ активно сотрудничает со странами СНГ в сфере борьбы с преступностью, следуя положению ст.7 Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г., определяющей, что к сфере совместной деятельности стран СНГ относится борьба с организованной преступностью. Диссертант, исследуя механизмы сотрудничества России с государствами СНГ, делает вывод о том, что государствами-участниками СНГ внесен существенный вклад в создание на территории СНГ единого правового поля в сфере борьбы с преступностью и осуществление реального сближения уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительских законодательств.

Об активном участии Российской Федерации в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью свидетельствует и тот факт, что на 9 и 10 ноября 2006 г. намечено проведение в г.Москве Международной конференции высокого уровня министерств юстиции и внутренних дел «Совершенствование европейского сотрудничества в уголовно-правовой сфере» в рамках председательства России в Комитете министров Совета Европы в мае-ноябре 2006 г. Образован организационный комитет по подготовке и проведению конференции, в число функций которого входит координация деятельности федеральных органов исполнительной власти г.Москвы, а также взаимодействие с Советом Европы по вопросам, связанным с проведением конференции.

Изученный диссертантом материал по рассматриваемому вопросу подтверждает значительное расширение и активное участие Российской Федерации в международном сотрудничестве в сфере борьбы с международной преступностью.

Второй параграф третьей главы посвящен вопросам имплементации уголовно-правовых норм международного права в законодательстве РФ.

В литературе вполне обоснованно указывается, что процесс осуществления международного права, для обозначения которого обычно используют термин «имплементация», необходимо рассматривать как двуединство правотворческой и организационно-исполнительной деятельности государств.¹ Диссертант отмечает, что в полном объеме вопрос имплементации норм международного уголовного права в российском законодательстве заслуживает отдельного диссертационного исследования, в настоящей работе этот вопрос рассматривается только в аспекте внутригосударственного нормативного механизма реализации норм международного права, т.е. ее правовой базы.

Ч.1 ст.3 УК РФ устанавливает, что преступность деяния, а также его наказуемость определяются только Уголовным кодексом, таким образом уголовное законодательство РФ исключает прямую ссылку на нормы международного договора РФ при квалификации преступления. Г.В Игнатенко обоснованно считает эту норму главным пробелом УК, поскольку в тексте самого Кодекса есть отходы от данного императива – это содержащиеся отсылки к международным договорам РФ нормы ст.11,12,13 и ст.355 и 356 УК РФ.² Пока же нормы международного уголовного права в большинстве своем могут служить типичным примером несамоисполнимых международно-правовых норм, и осуществление международных конвенций и соглашений в этой области должно происходить либо путем трансформации во внутригосударственное уголовное законодательство, либо путем частной отсылки к конкретному составу, предусмотренному международным договором РФ.³

Многие нормы в УК РФ были включены именно в результате заключения Россией международных конвенций, касающихся сотрудничества в борьбе против преступности. Это, например, легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ), изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг (ст.186 УК

¹ См.: Гаврилов В.В. Принятие ООН актов о правах человека и международный механизм их имплементации. Дис... канд. юрид. наук. – Казань, 1994. С. 107.

² См.: Игнатенко Г.В. Международно-правовые проблемы взаимодействия материальных и процессуальных норм // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика. / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч.1. – Екатеринбург, 2004. С. 23.

³ См.: Каюмова А.Р. Проблемы теории международного уголовного права. – Казань, 2004. С.102.

РФ), незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (ст.228 – 233 УК РФ), на борьбу с коррупцией направлены нормы ст. 290 УК РФ («Получение взятки»), ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»).

В отношении норм, предусматривающих ответственность за террористический акт, диссертант отмечает, что в УК РФ (в ред. ФЗ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ) приведены в систему понятия и признаки, используемые для характеристики такого социально-правового феномена как терроризм. На их многообразие, отсутствие толкований в прежней редакции УК РФ и на необходимость воспроизводства в ст.205 УК РФ состава «террористический акт» в соответствии со ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» 2006 г. указывалось в литературе.¹ Новая редакция УК устранила эту коллизию норм.

Во исполнение своих международных обязательств и норм Федерального закона от 27 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» № 153-ФЗ введена конфискация имущества как мера уголовно-правового характера, которая может быть применена только по судебному решению к лицу, осужденному за одно из преступлений, перечисленных в ст.104¹ УК РФ. При этом конфискации подлежит не только имущество, непосредственно связанное с преступлением (доходы, средства, орудия и т.п.) или используемое для финансирования терроризма, организованной группы или незаконного вооруженного формирования, но и доходы от использования такого имущества. Диссертант отмечает, что вопрос о возвращении института конфискации в отечественное уголовное право был предметом горячих споров и дискуссий как среди депутатского корпуса, так и среди ученых-криминалистов и в обществе в целом, и считает, что восстановление института конфискации, являющегося действенным элементом механизма борьбы со многими общественно опасными деяниями, можно характеризовать как дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Законодательное нововведение относительно конфискации может стать серьезным ударом по инфраструктуре терроризма, лишая его источников материальной и финансовой подпитки. Данные вопросы нашли нормативное регулирование не только в УК РФ, но и в УПК РФ, и вносимые изменения направлены на совершенствование процедур, применяемых на различных стадиях процесса. В частности,

¹ См., напр.: Кашепов В. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // Уголовное право. 2006. № 3. С. 32.

уточняются процессуальные моменты, связанные с конфискацией имущества, создается механизм, определяющий порядок изъятия имущества, которое впоследствии может быть конфисковано, корректируются нормы, связанные с доказыванием и судебным рассмотрением уголовного дела в части решения вопроса о конфискации имущества. Одновременно УПК РФ дополняется новыми формами процессуальных документов, необходимых для наложения ареста на имущество в случаях, не терпящих отлагательств.

Таким образом, для привлечения виновного лица к уголовной ответственности по УК РФ за международные преступления и преступления международного характера необходимо закрепление соответствующих норм в уголовном законе России. Международные уголовно-правовые нормы, имея существенное значение для формирования уголовно-правовой системы Российской Федерации, реализуются через национальную уголовную юрисдикцию. Однако некоторые нормы отечественного уголовного законодательства еще требуют приведения в соответствие нормам тех международных конвенций, участницей которых является РФ. В частности, в российском законодательстве понятие организованной преступной группы отличается от понятия, закрепленного Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., например, по минимальному числу участников группы. Согласно ст. 210 УК РФ преступная организация (сообщество) создается в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, согласно Конвенции, организованная преступная группа – в целях совершения серьезного преступления, преследующего прямо или косвенно получение финансовой или иной материальной выгоды. Под «серьезными преступлениями» в Конвенции понимаются преступления, наказываемые лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания, тогда как за тяжкое преступление в соответствии со ст.15 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок не менее пяти лет. Таким образом, конвенционная норма организованной преступной группы является более жесткой, чем аналогичная норма УК РФ.

Значительной работы по внесению изменений и дополнений в законодательство потребует ратификация Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. Дополнительные обязанности по приведению внутригосударственного законодательства в соответствие с международными договорами возложила на Россию и ратификация 17 февраля 2006 г. Конвенции ООН против коррупции. До сих пор законодательно не дано определение коррупции, не установлен круг коррупционных

преступлений и не предусмотрены конкретные правовые и организационные меры борьбы с ними.

В целом же анализ вопросов применения международных уголовно-правовых норм в российском уголовном праве позволяет сделать вывод, что совершенствование в этом плане отечественного уголовного законодательства продолжается, что подтверждает приверженность Российской Федерации принципу добросовестного выполнения своих международных обязательств, содействующего решению важнейшей задачи современности – противодействию международной преступности.

В **заключении** диссертационной работы подведены итоги и отражены основные выводы диссертационного исследования.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, перечень которых утвержден ВАК:

1. Шарифуллин Р.А. Некоторые правовые аспекты международного сотрудничества в области предупреждения преступности / Р.А. Шарифуллин // Российский судья. 2006. № 12. С. 35-36 (0,6 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

1. Шарифуллин Р.А. Применение международных уголовно-правовых норм в российском уголовном законодательстве / Р.А. Шарифуллин // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета Казанского государственного университета. Выпуск 6. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – С. 560-570. (1,25 п.л.)

2. Шарифуллин Р.А. Правовые проблемы дефиниции и квалификации международного терроризма / Р.А. Шарифуллин // Право и жизнь. 2005. № 3/32. - С. 25-28. (2 п.л.).

3. Шарифуллин Р.А. Международно-правовой механизм судебного преследования за совершение преступлений международного характера / Р.А. Шарифуллин // Вестник ТИСБИ. 2005. № 3. С. 122-127. (0,7 п.л.).

4. Шарифуллин Р.А. Международное сотрудничество в области противодействия финансированию терроризма, осуществляемому путем использования в незаконных целях легальных структур и легальной финансовой системы / Р.А. Шарифуллин // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета Казанского государственного университета. Выпуск 7. Том 2. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – С. 300-311. (1,5 п.л.)